

Александра Афанасьева

НЕ СМЕЙ МЕНЯ ЛЮБИТЬ!

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А94

А94 **Афанасьева А.**
Не смей меня любить! / Александра Афанасьева – М.: Литнет, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-521-99118-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Меня выдали замуж насильно. Мой новый муж — красавец, каких поискать, но его интерес ко мне ограничивается лишь герцогским титулом. Я планировала сбежать, но случайная ночь, полная страсти, всё меняет. Однако, когда я наконец готова поверить в его чувства, случайно увиденная сцена разбивает мое сердце вдребезги. Или это лишь часть чужой жестокой игры?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99118-1

© Литнет, 2026
© А. Афанасьева, 2026

Глава 1

– Елизавета, я всё решил! Ты выходишь замуж, и этот вопрос не подлежит обсуждению! – строго проговорил отец, однако в глубине его глаз плясали искорки неподдельного счастья. Жаль только, что я совершенно не могла разделить с ним эту радость.

– А как же моя работа? – попыталась возразить я, чувствуя, как почва уходит из-под ног. – Место главного артефактора при дворе на дороге не валяется!

– А ты, дорогая моя, снята с должности. – Отец развел руками, словно сообщал мне о пустяковой формальности. – Король пошел мне навстречу. Тебя восстановят сразу же, как только ты родишь мне двух внуков! Так что о работе можешь пока даже не мечтать, тебе теперь совсем другим заниматься надо.

От его деловитого тона у меня буквально отвисла челюсть. Заметив мое состояние, отец лишь довольно усмехнулся, будто только что провернул блестящую авантюру.

– Но отец! – не успокаивалась я, пытаюсь достучаться до его совести.

– В том-то и проблема, дорогая, что для тебя я до сих пор только отец, а не дедушка... – Он тяжело опустился в кресло в своем кабинете, жестом указав мне на место напротив. Нас разделял лишь массивный письменный стол, заваленный бумагами. – Дочь, ты совсем заигралась со своими артефактами. Помру ведь, а внуков так и не понянчу...

– И как ты представляешь себе замужество без жениха? – я скептически приподняла бровь, надеясь подловить его на нестыковке.

– Жених-то есть. Ждет тебя в гости сегодня, а ты тут отговорки ищешь вместо того, чтобы вещи собирать. – Отец говорил сурово, но в глазах его так и блеснули азартные искорки. Похоже, он был абсолютно счастлив от мысли, что наконец-то пристроит меня. Даже мнения моего не спросил – всё решил сам, по-свойски.

– Кто? – Любопытство, как всегда, взяло верх над благоразумием. Наверное, не стоило проявлять интерес, но слово вылетело раньше, чем я успела его прикусить. Отец тут же оживился.

– Граф Лекс Эванс. Он уже ждет тебя в своем имении, – мягко, но с расстановкой произнес он.

– Граф Эванс? – переспросила я, чувствуя, как внутри закипает возмущение. – Ты, герцог Харис Фламель, собрался отдать единственную дочь за какого-то графа?

Я даже не пыталась скрыть своего негодования. Это же скандал! Где это видано, чтобы столь высокопоставленных невест выдавали за мужчин с более низким титулом!

– Фактически, как только вы поженитесь, он возьмет твой титул и тоже станет герцогом, – терпеливо, словно неразумному ребенку, пояснил отец. – Примет имя нашей семьи.

– Но зачем тебе это? Я понимаю, графу такой союз выгоден, но как же я? – Мой голос предательски дрогнул, в горле встал ком.

– А ты получишь верного и сильного мужа. – Отец подался вперед, его взгляд стал пронзительным. – Он парень смывленный, с характером, далеко пойдет. Сейчас ему не хватает лишь титула, который можешь дать ему ты.

– Но я хочу замуж за любимого! – выпалила я, чувствуя себя капризной девчонкой.

– Знаешь, Лиза... – Отец вздохнул и откинулся на спинку кресла. – Я всё ждал, что вы сойдетесь с твоим товарищем по академии. Эйз Конте, если не ошибаюсь. Так вот, выяснилось, что он уже давно и счастливо женат. Хотя чего я тебе рассказываю? Ты же сама недавно гостила у него, помогала с чем-то.

– С Эйзом мы всегда были просто друзьями! Мы никогда не рассматривали друг друга как партнеров, – искренне удивилась я такому повороту.

– А зря. Вы были бы потрясающей парой. – Отец махнул рукой. – Но ничего, Лекс, как и ты, обладает редким и сильным

даром. Боевой маг, порталыщик! Такие, как он, не рождались уже давно, как, впрочем, и артефакторы.

– С моими артефактами я и без порталыщика справлюсь! – гордо заявила я, вздернув подбородок.

– Э, нет, малышка. – Отец покачал головой, и в его глазах мелькнула улыбка. – Ты можешь открыть портал только туда, где уже была. А он – куда захочет.

Он сделал паузу, наслаждаясь моим замешательством, а затем моментально посерьезнел, и в кабинете словно похолодало.

– Я всё решил. И запомни: если ты вздумаешь пойти на какие-нибудь уловки, если ваша свадьба не состоится, ты лишишься всего. Во дворец тебя не примут, артефакты твои никто покупать не будет. Всех титульных благ и содержания ты тоже лишишься.

– Ты загоняешь меня в угол! – выкрикнула я, чувствуя, как от безысходности защипало в глазах. – Мама бы такого не позволила!

– Но ее нет, Елизавета. – Лицо отца омрачилось, тень боли скользнула по его чертам. – На этом я закрываю наш разговор. Иди собирай вещи. Через час встретимся здесь же.

– Я не поеду на карете! – выпалила я последний довод, понимая, что это прозвучит по-детски, но сдаваться не хотелось.

– Зачем карета? Ты забыла, что твой жених – порталыщик? Он придет за тобой сам.

Фыркнув, я резко развернулась и покинула кабинет, громко хлопнув дверью. Направляясь в свою комнату по длинному коридору родного дома, я до последнего пыталась убедить себя, что это всего лишь глупая шутка или дурной сон.

Сейчас я как никогда жалела, что сняла с себя обязанности мэра в том милом тихом городке, где теперь жили Эйс и Вольха. Там было спокойно. Там я была нужна.

Вернувшись в свою спальню, я достала дорожную сумку и при помощи артефактов принялась методично собирать вещи. Сердце колотилось где-то в горле. Пусть я и хотела верить, что это

розыгрыш, но рисковать своим комфортом и не иметь под рукой нужных платьев или гребней не собиралась.

Оказывается, это ужасно, когда твой отец и король – лучшие друзья. Одного слова отца достаточно, чтобы я никогда больше не смогла устроить свою жизнь в этом королевстве.

Меня душила обида.

И что же этому графу не сиделось в собственном имении? Зачем он попался на глаза моему отцу? Кто он вообще такой? Я работала во дворце, но мы ни разу не пересеклись. У нас были разные специальности, разные территории, разные круги общения. Я же практически не вылезала из своей мастерской, пропахшей магией и металлом.

Ровно через час я снова стояла в отцовском кабинете. На моем запястье висела крохотная сумочка-амулет, похожая на изящную безделушку. Внутри, в артефактах, похожих на разноцветные камушки, теперь покоились все мои необходимые вещи.

Я оперлась руками о стол, за которым по-прежнему сидел отец, и посмотрела ему прямо в глаза.

– А если он сам откажется от меня?

– Тогда буду искать другую кандидатуру, – раздраженно бросил отец, но, подняв голову и увидев меня, тут же расплылся в довольной улыбке.

– Но такого не случится, уверяю вас, герцогиня.

За моей спиной раздался низкий, бархатистый баритон, от которого по позвоночнику пробежал холодок. Я вздрогнула и резко обернулась.

На меня в упор смотрел мужчина. Чертовски красивый мужчина.

Выразительные карие глаза жадно, но при этом оценивающе скользили по моему лицу, по изгибу шеи, по фигуре.

Судя по той самодовольной и чуть хищной улыбке, что тронула его губы, увиденное его вполне устраивало.

Я смутилась под этим наглым взглядом, но позволила себе ответ-

ную инспекцию. Высокий, статный, широкоплечий... Крупные, мужественные черты лица, черные, как смоль, волосы, идеально сочетающиеся с черным же камзолом тонкой работы. Всё, как я люблю... За что мне это? Противостоять такому красавцу будет невероятно сложно!

– Здравствуй, Лекс. Добро пожаловать! – Отец поднялся из-за стола, протягивая руку для приветствия.

Эванс прошел мимо меня, едва не задев рукавом, и я невольно задержала дыхание. У этого негодяя даже парфюм был с нотками благородного дуба и чего-то пряного – именно то, от чего у меня всегда слабели колени.

– Добрый вечер, герцог Фламель. – Он любезно пожал руку отцу, после чего его взгляд снова вернулся ко мне. – Герцогиня.

Меня он удостоил лишь легким, едва заметным кивком. Я решительно его проигнорировала, демонстративно отвернувшись.

– Так это была не шутка? – спросила я у отца, надеясь на чудо.

– Конечно, не шутка! Такими вещами не шутят, милая! – отрезал он.

Нет! Так дело не пойдет! Нужно срочно что-то придумать! Я не пойду с ним в портал! Я не стану его женой!

– Я против! – Я скрестила руки на груди и вздернула носик, всем видом показывая непреклонность. – Мне и дома неплохо!

Граф оценил мой жест, и его губы растянулись в еще более широкой, почти звериной усмешке. Лишь спустя мгновение до меня дошло, что в этой позе моя грудь стала выглядеть куда более... выразительно. Поняв свою оплошность, я вспыхнула и резко отвернулась к окну.

– Характерная... – протянул Лекс, и в его голосе послышалось одобрение.

– Какая есть, – развел руками отец, но в его голосе слышалась гордость.

– Перевоспитаем! – самоуверенно, даже нагло заявил мужчина.

От такого заявления у меня буквально перехватило дыхание от возмущения. Я просто стояла к ним спиной, сжимая кулаки, чтобы не разразиться гневной тирадой.

– Только не перестарайся, она у меня единственная. – Отец подмигнул графу. – А сейчас забирай, пока она не сбежала, и уноси.

– А вещи? – спокойно поинтересовался Лекс. Они говорили об этом так обыденно, словно речь шла о покупке породистого щенка, а не о похищении девушки из ее родового гнезда.

– Я давал ей час на сборы. Если не воспользовалась, то это теперь ваши проблемы, – пожал плечами отец.

Я резко развернулась, открыла рот, чтобы высказать всё, что я думаю об этом спектакле, но не успела издать ни звука. В следующую секунду меня грубо, но очень бережно подхватили на руки.

От неожиданности я вскрикнула и инстинктивно вцепилась мужчине в плечи, обхватив его за шею. Когда до меня дошло, что я натворила, было уже поздно.

– Отпусти меня немедленно! – потребовала я и для остротки стукнула кулачком по его груди, которая оказалась тверже камня. От удара у меня самой заболела рука.

– Ох, нелегко же тебе придется, Лекс, – усмехнулся отец, наблюдая за моими тщетными попытками вырваться.

Я опешила. Мало того, что он собственноручно отдает меня незнакомцу, так он еще и его жалеет?!

– Всё! Идите. Я займусь подготовкой к свадьбе. А вам рекомендую заняться моими внуками.

Граф лишь хмыкнул в ответ, а потом перевел на меня свой тяжелый, обволакивающий взгляд.

– Настоятельно рекомендую закрыть глаза. – Его голос стал ниже, хрипловатым шепотом опалил мое ухо. – Первый переход порталом может оказаться не очень приятным, тем более для хрупкой девушки.

Мое тело молниеносно отреагировало на его близость. По коже

побежали предательские мурашки, а в животе затянулся тугой узелок. Нет! Это ненормально, что я так на него реагирую! С этим нужно срочно что-то делать! Я хотела язвительно возразить, что часто перемещаюсь порталами и для меня это пустяк, но не успела.

Яркий багровый свет окутал нас с головой, словно мы оказались в самом сердце бушующего пламени. Мужчина слегка качнулся, и я, вспомнив его совет, поспешно зажмурилась. Сквозь веки пробивался алый свет, а тело на миг ощутило невесомость. Я чувствовала, как его грудь сотрясается от беззвучной усмешки.

Когда я открыла глаза, пламя исчезло. Мужчина всё так же держал меня на руках, но теперь его взгляд не скользил по фигуре, а изучал черты моего лица. Я тоже задержалась взглядом на его глазах – и пропала. Они оказались не просто карими, а янтарными, с золотистыми искорками, глубокими, как бездонный колодец. Я утонула в них на мгновение, забыв, где нахожусь.

Взяла себя в руки и заставила себя отвернуться. Мы находились в незнакомой комнате. В спальне. С приглушенным, мягким светом, льющим от куда-то сбоку.

– Где мы? – спросила я, и мой голос прозвучал непривычно тонко и пискляво.

– В твоей новой комнате, – прошептал он у самого моего уха, обжигая кожу горячим дыханием.

Тут я опомнилась, что по-прежнему болтаюсь в его руках как куль с мукой. Я нервно дернулась.

– Отпусти меня немедленно! – прорычала я, пытаюсь придать голосу уверенности.

– Ну надо же, герцогиня наконец-то удостоила меня своим вниманием, – наигранно удивился он. – Только я бы не советовал так вырываться. После перемещения могут болеть глаза и кружиться голова.

Ох, как мне не понравился этот его тон... Властный, самоуверенный, снисходительный. Всё, как я люблю... Вот только этого графа я просто обязана ненавидеть!

– Ненавижу! – выпалила я вслух свои мысли.

Мужчина ничего не ответил. Он просто бережно поставил меня на пол. Я тут же попыталась отстраниться, сделать шаг в сторону, но пол поплыл у меня под ногами, а комната завертелась в диком хороводе. Сильные руки мгновенно обвили мою талию, не давая мне рухнуть на пол.

– Я же предупреждал, что голова может закружиться, – мягко, совсем не так, как раньше, произнес он и крепче прижал меня к себе.

Эта резкая перемена в его поведении удивила меня даже больше, чем приступ слабости.

– Не трогай меня... – прошептала я, испугавшись не его, а того предательского тепла, что разливалось по телу от его прикосновений.

Он проигнорировал мою грубость. Аккуратно, словно я была сделана из тончайшего фарфора, он подвел меня к огромной кровати, застеленной мягким покрывалом, и усадил на край.

– Хорошо. Больше трогать не буду. – Его голос стал сухим и отстраненным. – В комнате освоишься сама. Я всего лишь граф, поэтому личной прислуги не жди, мне это не по статусу.

Он раздраженно бросил эти слова через плечо и, не оборачиваясь, покинул спальню, что-то недовольно бормоча себе под нос. Дверь за ним закрылась с тихим, но очень отчетливым щелчком, оставляя меня одну в незнакомом месте, с бешено колотящимся сердцем и полной кашей в голове.